

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Нигалатий Михаил Васильевич

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕРБСКО-РУССКОГО ВОЕННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Владимир Алексеевич Тесемников
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
директор
Константин Владимирович Никифоров
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Сергей Александрович Романенко
(Центр политических исследований
Института экономики РАН)

Ведущая организация: Московский Педагогический
Государственный Университет

Защита состоится «02» декабря 2009 года в 16.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Созданию объединенной Югославии в 1918 г. предшествовали длительная борьба и развитие различных концепций объединения югославян¹. Вторая половина 60-х – начало 70-х гг. XIX в. - это время коренных изменений в расстановке сил в Европе и очень важный период в истории Восточного вопроса. Ослабление Османской империи ставило вопрос об организации в недалеком будущем ее пространства. Реализовать идею создания многонационального славянского государства возможно было двумя путями: либо на основе военного союза южных славян (Балканского союза), либо с использованием всех ресурсов сербско-русского военного сотрудничества.

Поскольку в числе приоритетных направлений внешней политики России второй половины 60-х – начала 70-х гг. XIX в. находилось также восстановление утраченных позиций на Балканах, она была активно включена в проблемы национально-освободительных движений балканских народов, которые на тот момент проявляли тенденцию к объединению вокруг Княжества Сербского. Поддерживая идею создания Балканского союза, Россия в то же время выступала против начала антиосманского восстания в ближайшее время. К военным действиям против Порты не были готовы ни члены Балканского союза, ни поддерживающие их народы Балканского полуострова, ни собственно Россия, которая рисковала быть втянутой в войну.

Практические задачи Княжества Сербского и России давали возможность выйти на решение более глобальных проблем в русле военного сотрудничества между ними и отойти от модели взаимодействия, при которой Россия лишь покровительствовала Сербии. Сотрудничество в военной сфере между Россией и Сербией представлялось сторонам взаимовыгодным: княжество рассчитывало на материальную и финансовую помощь, а также на консультации по вопросам подготовки к войне, а Россия получала возможность сформировать более полное представление о реальном военном потенциале одного из главных действующих лиц предстоящего конфликта и одновременно укрепляла свой престиж на Балканском полуострове.

¹ По сложившейся в отечественной историографии традиции, термин «югославяне» и однокоренные с ним слова используются в данном автореферате диссертации в отношении народов, впоследствии составивших население Югославии.

Офицерство Княжества Сербского как социальный слой играло важную роль в процессе становления, развития и модернизации молодого независимого государства, которым стала Сербия в 1878 г. Роль офицеров в жизни государства в конце XIX – начале XX в. неоднократно становилась предметом исследования как в отечественной, так и в югославской и национальной сербской историографии. В то же время начальный этап процесса формирования этого социального слоя, связанный с реформой сербской армии, предпринятой князем Михаилом в начале 1860-х гг., изучен слабо.

В частности, до сих пор не исследована должным образом проблема оценки офицерского корпуса Княжества Сербского российскими военными специалистами в 1860-е гг. Помимо информации, содержащейся в донесениях генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина, важным источником стали отчеты и донесения членов русской военной миссии, в 1867-1868 гг. посетившей Княжество Сербское по приглашению сербских властей. В состав миссии входили полковник Генерального штаба профессор тактики Николаевской академии Г.А. Леер, инженер-полковник В.И. Постельников и капитан конной артиллерии Н.А. Снеессорев. Наряду с такими вопросами, как финансирование подготовки и проведения антиосманских вооруженных выступлений, обеспечение оружием, лошадьми и т.д., важную роль играла проблема определения источников людских ресурсов.

Вооруженные формирования непосредственных участников предполагаемых антиосманских выступлений могли дополняться и за счет австрийских славян, поддерживавших идеи национально-освободительной борьбы в духе югославизма. Еще в начале 60-х годов XIX в. правительство Княжества Сербского выработало план и критерии привлечения на сербскую службу офицеров с австрийской Военной границы. В то же время, в Австрийской империи активно обсуждался вопрос о необходимости ее демилитаризации. На территории Военной границы, которая была объектом пропаганды со стороны как Хорватии, стремившейся присоединить эту территорию после ее демилитаризации, так и Княжества Сербского, получили распространение идеи югославизма. Это открывало возможности для Сербии привлекать офицеров-граничар к освободительной антитурецкой борьбе.

Восстание на Военной границе, поднятое Э. Кватерником в 1871 г., не получило массовой поддержки и было подавлено. Впрочем, провал восстания не означал отсутствия у населения Военной границы национально-

освободительных стремлений. Об этом, в частности, свидетельствует записка о состоянии Военной границы и возможном ее участии в общебалканском восстании, принадлежащая перу граничара Б. Каталинича, который служил в австрийской армии, затем в сербской, а с 1869 по 1876 гг. – в российской.

Этот объемный аналитический текст, написанный в 1868 г. и поданный Б. Каталиничем на имя посла России в Константинополе Н.П. Игнатьева, является уникальным источником по истории Военной границы: сочетая информативность с эмоциональной насыщенностью изложения, он представляет собой единственный подобного рода документ. При этом в сферу интересов Б. Каталинича как приверженца идей югославизма попали и сопредельные славянские территории, и в частности Княжество Сербское. Сведения, содержащиеся в документе 1868 г., дополняются запиской 1870 г., посвященной оценке настроений и частично – военного потенциала южнославянских земель, в том числе Военной границы и Княжества Сербского.

Записки Б. Каталинича вызвали большой интерес у российского военного руководства. В условиях, когда одним из важнейших факторов российской балканской политики был характер русско-австрийских отношений, наряду с подготовкой русско-австрийского союзного договора, российские правящие круги интенсивно собирали разведывательные данные на случай войны с Австрией. В российской историографии многие годы ведутся исследования проблемы австро-российских отношений после Крымской войны, показавшей непрочность союза этих двух империй, и начавшихся в этот период противоречий по балканскому вопросу. Разногласия по нему могли привести к конфликту сторон.

Итак, можно проследить некую связь, существовавшую между Княжеством Сербским и Военной границей в вопросах национально-освободительной борьбы и, конкретнее, в кадровых вопросах. Связь эта дополнялась взаимодействием указанных территорий с Россией. В случае с Сербией взаимодействие было возможно как в индивидуальном плане, так и на государственном уровне, в случае с Военной границей – только в виде перехода граничар на службу в Россию при посреднической роли Княжества Сербского. Кадровый вопрос был одним из ключевых в ходе подготовки восстания народов Балканского полуострова; при этом имели значение не только численность и уровень подготовки офицеров, но и их идейные убеждения.

Историографический обзор. Существующую литературу по проблеме можно разделить на три направления: 1) сербско-русское военное сотрудничество в 1860-1870-е гг.; 2) история Военной границы 1860-1870-х гг., в том числе вопрос об офицерстве; 3) югославизм как идейная основа для сотрудничества сербов и хорватов как между собой, так и с Россией.

История развития и состояние сербской армии стали предметом изучения для российских исследователей уже в конце XIX – начале XX вв. Одной из первых работ был труд Н.Р. Овсяного «Сербия и сербы», изданный в 1898 г.² и включающий историю развития сербской армии, реформы времен князя Михаила, характеристику деятельности русской военной миссии во главе с Леером³. План наступления в войне, предложенный членами миссии, дан Н.Р. Овсяным в одной из его статей⁴ со ссылкой на более раннее сочинение – работу С. Груича, посвященную истории сербско-турецкой войны 1876 г.

Что касается югославской историографии, можно отметить обобщающую работу С. Йовановича, которая содержит упоминание о русской военной миссии, а также описание организации сербской армии в 1860-е гг. в целом⁵. К началу 1930 г. относится статья В. Максимовича, посвященная непосредственно военным связям и отношениям Сербии с Россией в 1806-1917 гг. Миссия Леера занимает в ней отдельный, хотя и небольшой, раздел, однако автор замалчивает обнаруженные членами миссии недостатки сербской армии⁶. Н. Ракочевич в работе о планах войны Сербии против Турции, в отличие от В. Максимовича, отметил как положительные, так и отрицательные отзывы русских военных специалистов, в том числе и недостаток в Сербии офицеров⁷.

Исследования, начатые в первой трети XX в., продолжились по окончании Второй мировой войны. В 1947 г. вышла статья выдающегося отечественного слависта С.А. Никитина «Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х гг. XIX в.»⁸. Впервые в российской историографии был осуществлен переход от краткого упоминания о военной миссии Леера как

² Овсяный Н.Р. Сербия и сербы. СПб., 1898.

³ Там же. С. 81, 192-193.

⁴ Овсяный Н.Р. Сербско-турецкая война 1876 г. // Он же. Ближний восток и славянство. Сб. ст. СПб., 1913.

⁵ Јовановић С. Друга Влада Милоша и Михаила (1858-1868). Београд, 1923.

⁶ Максимовић В. Војничке везе и односи Србије са Русијом у току протеклогa столећа 1806-1917 год. // Руски архив. Часопис за политику, културу и привреду Русије. Београд. VIII. 1930. С. 14.

⁷ Ракочевић Н. Ратни планови Србије против Турске. Београд, 1933. С. 77.

⁸ Никитин С.А. Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в. // Славянский сборник. М., 1947.

одной из форм сербско-русского военного сотрудничества в 1860-е гг. к анализу, хотя еще не очень подробному, донесений участников миссии российскому военному министру Д.А. Милютину о состоянии сербской армии. Автор также упомянул и другую форму военного сотрудничества двух государств – присылку сербских офицеров на лагерные учения в России⁹. Впоследствии С.А. Никитин неоднократно обращался к этим сюжетам в исследованиях, посвященных связям и сотрудничеству России с южными славянами и истории национально-освободительного движения на Балканах¹⁰.

На фоне общей тенденции советской историографии показать прежде всего положительную роль, которую сыграла Россия в национально-освободительной борьбе балканских народов¹¹, выделяется очерк С.А. Никитина «Россия и славяне в 60-е годы XIX в.»¹². Проанализировав международную обстановку и ситуацию, сложившуюся в самой России, автор указал, что Российская империя, поощряя освободительные стремления южных славян, все же стремилась не допустить решительного взрыва на Балканах, как в Турции, так и тем более в Австро-Венгрии¹³.

Миссия Леера, в контексте реформирования сербской армии в 1860-е гг., упоминается в академической «Истории Югославии»¹⁴.

В диссертационном исследовании А.В. Карасева¹⁵ представлен широкий спектр проблем, связанных с формированием Балканского союза и сербско-русскими отношениями. Детальный разбор одного из вопросов, связанного с сербско-русским военным сотрудничеством в 1860-е гг. - проблемы предоставления Сербии оружия, - содержится в его статье¹⁶.

В книге Л.И. Нарочницкой, в контексте изучения вопроса о борьбе России за отмену положений Парижского трактата, значительное место занимает проблема взаимоотношений России и Сербии. В том числе автор привлекает и

⁹ Там же. С. 285.

¹⁰ См.: Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг. М., 1960; Он же. Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50-70-е годы XIX в. // Он же. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50-е годы XIX в. М., 1970. С. 171; Он же. Национальное движение на Балканах в 60-е годы XIX в. в освещении современной русской периодической печати // Он же. Очерки по истории южных славян... С. 225.

¹¹ Достян И.С. Российская политика в восточном вопросе: итоги и некоторые перспективы изучения // Балканские исследования. Вып. 15. М., 1992. С. 7-12.

¹² Никитин А.С. Россия и славяне в 60-е годы XIX в. // Он же. Очерки по истории южных славян...

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ Карасев В.Г. Политическое развитие Сербии до 1878 г. // История Югославии. Т. 1. М., 1963. С. 482-483.

¹⁵ Карасев А.В. Россия и Балканский союз 60-х годов XIX века. Дисс...на соискание ученой степени к.и.н. М., 1984. С. 132-133.

¹⁶ Он же. Из истории русско-сербских отношений в 60-х гг. XIX в. // Советское славяноведение. 1978. № 2. С. 44-57.

материалы миссии Леера, в частности, проводит анализ писем и отчетов участников миссии¹⁷.

В югославской послевоенной историографии упоминания о военном сотрудничестве Сербии и России, и конкретно о миссии Леера, встречаются в исследованиях по истории сербской армии¹⁸, а также в работах по истории внешней политики Сербии. Во втором случае особо стоит отметить коллективную монографию Г. Якшича и В. Вучковича, посвященную внешней политике князя Михаила и Первому Балканскому союзу¹⁹. Эта работа легла в основу соответствующего раздела академической «Истории сербского народа»²⁰. Сама по себе миссия Леера в ней не упомянута, и отношения между Сербией и Россией этого периода в основном сводятся к утверждению, что Сербия разочаровалась в поддержке России²¹.

В современной российской историографии о миссии Леера как форме сербско-русского военного сотрудничества говорится как в работах по внешней политике России – в монографии В.Н. Виноградова²² и комплексном труде О.Р. Айрапетова²³, так и в работе В.Ф. Козлова²⁴, посвященной различным аспектам русско-сербских связей.

А.Л. Шемякиным проведен анализ неофициальной миссии офицера Н.Н. Раевского, посетившего Османскую империю, и в частности Княжество Сербское, в начале 1867 г.²⁵ По словам автора, выводы Н.Н. Раевского во многом предвосхитили заключение, сделанное членами миссии Леера²⁶.

В современной сербской историографии начальный этап сербско-русского военного сотрудничества исследуется как предыстория становления профессиональной армии независимого сербского государства²⁷.

¹⁷ Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856-1871. К истории Восточного вопроса. М., 1989. С. 95-97, 100-103.

¹⁸ См., напр.: Ђурђевац М. Народна војска у Србији 1861-1883 године // Војни историјски гласник. 1959. № 4. С. 84.

¹⁹ Јакшић Г., Вучковић В.Ј. Спољна политика Србије за владе кнеза Михаила (Први Балкански савез). Београд, 1963.

²⁰ В данном исследовании используется второе издание: Историја српског народа. Књ 5. Т. 1. Београд. 1994. Первое издание вышло в 1981 г.

²¹ Милићевић Ј. Друга владавина кнеза Милоша Обреновића - друга владавина кнеза Михаила Обреновића // Историја српског народа. Књ 5. Т. 1. С. 300.

²² Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005. С. 148-149.

²³ Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи, 1801-1914. М., 2006. С. 267.

²⁴ Козлов В.Ф. Москва - Сербии. Из истории русско-сербских связей XVII – начала XX вв. М., 2001. С. 27-28.

²⁵ Шемякин А.Л. Тайная миссия Н.Н. Раевского на Балканах в 1867 г. // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы междунар. науч. конф. М., 2004; Он же. Смерть графа Вронского (2-е изд.). СПб., 2007.

²⁶ Он же. Тайная миссия... С. 245.

²⁷ См., напр.: Ратковић-Костић С.Б. Европеизација српске војске 1878-1903. Београд, 2007.

В последнее десятилетие в отечественной историографии активно исследуются сербская внешняя политика, межславянские связи, балканская политика России²⁸. В монографии В.М. Хевролиной «Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев»²⁹ впервые в отечественной историографии проанализированы все стороны внешнеполитической деятельности Игнатъева, включая его видение балканского курса России и роль этого дипломата в развитии сербско-русских отношений. Обобщающие статьи специалиста по истории Австро-Венгрии Т.М. Исламова содержат оценку основных тенденций во взаимоотношениях империи Габсбургов и России в конце XVIII - XIX вв.³⁰ и характера национального вопроса в Габсбургской монархии³¹.

Работы Е.П. Кудрявцевой³² и Е.Ю. Гуськовой³³ содержат глубокий анализ характера этих отношений, причин колебаний внешнеполитического курса Княжества Сербского и России. Представить историю Сербии двух последних столетий в комплексе позволяет обобщающая статья К.В. Никифорова «Четыре этапа сербской истории (XIX-XX вв.)»³⁴, продолжающая разработку проблем, поднятых автором в работах, посвященных внешнеполитическому курсу Сербии в 1840-1850-е гг. и личности И. Гарашанина³⁵.

Большая часть работ по истории Военной границы посвящена изучению специфического характера этой территории, представлявшей собой по сути систему военных поселений. Объектом исследования обычно были условия жизни и службы, идеология офицерства Военной границы как важной социальной группы. Переход офицеров-граничар на сербскую и русскую военную службу до сих пор не являлся предметом специального исследования.

²⁸ Международные отношения на Балканах. 1856-1878 гг. М., 1986; Медяков А.С. Внешняя политика Австро-Венгрии, 1867-1871гг. Автореф. дисс. к.и.н. М., 1996; История внешней политики России. Вторая половина XIX в. М., 1997; Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998; Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. М., 2000; Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000; Хевролина В.М. Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856-1875 годах (деятельность российских консульств) // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века. М., 2007.

²⁹ Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. М., 2004.

³⁰ Исламов Т.М. Российская империя и монархия Габсбургов: основные тенденции во взаимоотношениях (конец XVIII – XIX вв.) // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997.

³¹ Он же. Империя Габсбургов: становление и развитие. XVI-XIX вв. // Новая и новейшая история. 2001. № 2.

³² Кудрявцева Е.П. Основные направления балканской политики России в первой половине XIX в. // Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века. М., 2007.

³³ Гуськова Е.Ю. Балканы в планах России в первой половине XIX в.: территориальная экспансия, политическое влияние или благотворительность // Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева. М., 2002.

³⁴ Никифоров К.В. Четыре этапа сербской истории (XIX-XX вв.) // Югославянская история...

³⁵ Он же. Сербия в середине XIX в.: Начало деятельности по объединению сербских земель. М., 1995; Он же. Балканский Бисмарк: Как Илия Гарашанин создавал сербскую государственность // Родина. 2003. № 10.

В отечественной историографии первым значительным трудом по истории Военной границы было сочинение русского дипломата, историка и публициста Л.В. Березина «Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница»³⁶. На базе многочисленных источников, преимущественно австрийских, автор рассмотрел устройство, основные законодательные акты и проблемы развития региона.

После Л.В. Березина, единственным отечественным историком, систематически занимавшимся Военной границей, был В.И. Фрейдзон. Он изучал преимущественно историю хорватских земель в целом³⁷, однако практически во всех его работах присутствует Военная граница. Одна из статей В.И. Фрейдзона посвящена непосредственно положению на Хорватско-Славонской Военной границе в 50-70-е годы XIX в. Основанная на богатом источниковом материале, эта статья является на данный момент практически единственным серьезным исследованием по истории Военной границы в российской историографии³⁸.

В югославянских землях первым историографом Границы был граничарский генерал О. Утешенович Острожинский³⁹. Однако до 1950-х гг. изучение истории этого региона, за редкими исключениями⁴⁰, не входило в число приоритетных направлений развития югославской исторической науки. В послевоенной историографии было начато комплексное изучение истории Военной границы⁴¹. Уже в 50-е годы XX в. появились исследования, посвященные связям Сербии с Военной границей⁴². При этом в работах югославских историков отмечалось, что Военная граница фигурировала во внешнеполитических планах Сербии как основная военная сила, с помощью которой княжество надеялось присоединить Боснию. Итогом многолетней

³⁶ Березин Л.В. Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница. Т. 1-2. СПб., 1879.

³⁷ Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970; Он же. История Хорватии. СПб., 2001.

³⁸ Он же. К характеристике положения на Хорватско-Славонской Военной Границе в 50-начале 70-х годов XIX века (кризис и ликвидация военной системы) // «Ученые записки Института славяноведения». Т. XXVI. М., 1963.

³⁹ Utješević O. Kućne Zadruge. Vojna Krajina (prev. J. Brkić, S. Joka, F. Moačanin). Zagreb, 1988 (первое издание, на немецком языке, вышло в 1859 г.).

⁴⁰ Одно из немногих исключений: Aranicki O. Ognjeslav Utješević Ostrožinski. Zagreb, 1933.

⁴¹ Moačanin F. Periodizacija historije Vojne Krajine // Historijski zbornik. Zagreb, 1960; Valentić M. O nekim problemima Vojne Krajine u XIX stoleću // Historijski zbornik. Zagreb, 1964.

⁴² Вучковић В.Ј. Национално-револуционарна акција Србије у Војној граници // Зборник Матице Српске. Серија друштвених наука. 9. Нови Сад, 1954.

работы стали исследования по истории Военной границы⁴³, ее правовому⁴⁴ и социально-экономическому развитию⁴⁵.

Хорватскому ученому М. Валентичу, крупнейшему исследователю истории этого региона, принадлежит фундаментальный труд «Военная граница и вопрос ее объединения с Хорватией»⁴⁶. Изданию этого труда предшествовала многолетняя работа автора по изучению различных аспектов истории Границы⁴⁷. Продолжая исследования в этой области, М Валентич также явился автором разделов «Истории хорватов», посвященных истории Военной границы в XIX в.⁴⁸

Проблема освещения истории сербского и хорватского народов и их разделения стала поводом для полемики между М. Валентичем и сербским ученым, академиком В. Крестичем. Последний видел недостаток исследований М. Валентича в отсутствии внимания к сербам на Военной границе⁴⁹. Сам В. Крестич изучал планы как Хорватии, так и Сербии, в которых фигурировала Военная граница, а также попытку заключения сербско-хорватского соглашения о создании государства, в которое вошли бы наряду с Сербией австрийские и турецкие южные славяне⁵⁰. По мнению Д. Роксандича, только в 80-е годы XX в. наметилась новая тенденция в югославской историографии: история Военной границы стала восприниматься историей как сербского, так и хорватского народа⁵¹.

После распада Югославии исследование истории Военной границы продолжалось преимущественно в Хорватии. При этом частично работа велась, и до сих пор ведется, в рамках специальных проектов Хорватского института

⁴³ *Vojna krajina: povijesni pregled, historiografija, rasprave*. Uredio Dragutin Pavličević. Zagreb, 1984; см. также: Радека М. Кордун у прошлости. Загреб, 1989.

⁴⁴ Čulinović F. *Državopravni razvitak Vojne krajine (s naročitim osvrtom na Slavoniju)* // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 356. Zagreb, 1969.

⁴⁵ Valentić M. *Osnovni problemi u ekonomici Hrvatsko-slavonske Vojne krajine* // Historijski zbornik. № 18 (1965); *Društveni razvoj u Hrvatskoj od 16. do početka 20. stoljeća* (uredila Mirjana Gross). Zagreb, 1981; Pavličević D. *Hrvatske kućne zadruge*. Zagreb, 1989.

⁴⁶ Valentić M. *Vojna krajina i pitanje njezina sjedinjenja s Hrvatskom*. Zagreb, 1981.

⁴⁷ См., напр.: Valentić M. *Hrvatsko-slavonska Vojna krajina u 1860-im godinama* // Časopis za suvremenu povijest. 1972. № 1; Idem. *Borba hrvatskih političkih krugova za razvojačenje Vojne krajine i njezino sjedinjenje s Hrvatskom* // *Vojna krajina : povijesni pregled...*; Idem. *Stanovništvo Hrvatsko-slavonske vojne krajine 1846-1869* // *Povijesni prilozi*. 1986. № 5.

⁴⁸ Idem. *Vojna krajina od Oktroiranog ustava 1849. do Austro-ugarske nagodbe* // *Povijest Hrvata*. Knj. 2. Zagreb, 2005. S. 435-459; Idem. *Vojna krajina od djelomičnog ukidanja 1869. do ujedinjenja s banskom Hrvatskom 1881. godine* // *Ibid.* S. 475-495.

⁴⁹ Krestić V. *Neprihvatljive ocene o Srbima Vojne Krajine* // Idem. *Srpsko-hrvatski odnosi i jugoslovenska ideja u drugoj polovini XIX veka*. Beograd, 1988. S. 386.

⁵⁰ Крестић В. *Историја Срба у Хрватској и Славоније 1848-1914*. Београд, 1995. S. 129-130.

⁵¹ См. об этом: Roksandić D. *Vojna krajina i «nova historija»* // Roksandić D. *Srpska i hrvatska povijest i «nova historija»*. Zagreb, 1991. S. 18.

истории (Загреб). Среди работ, вышедших по итогам проектов, наибольший интерес представляет фундаментальный труд А. Бучинского, посвященный городам Военной границы⁵², а также его обобщающая статья о повседневной жизни, условиях службы, правах и обязанностях офицеров Военной границы, в период с конца XVIII века и до демилитаризации⁵³.

В 1997 г. в Хорватии был опубликован перевод исследования австрийского ученого К. Касера, которое охватывает все стороны жизни Военной границы, включая вопрос о кадровом офицерстве⁵⁴.

Историки Сербии активно исследуют положение сербского населения в Австро-Венгрии. Уделяется внимание и сербам-граничарам. И.Б. Спасович изучила последние годы существования Банатской военной границы и процесс ее демилитаризации. Автор отмечает серьезное беспокойство офицеров-граничар за свою судьбу, и прежде всего карьеру, после демилитаризации⁵⁵, а также тот факт, что после демилитаризации Военная граница в значительной степени утратила свое значение как ресурс для борьбы за освобождение славян⁵⁶.

Сербско-русское военное сотрудничество развивалось в контексте предполагаемого югославянского объединения. Военная граница и Княжество Сербское благодаря своему военному потенциалу занимали особое место в планах идеологов югославизма и национальных лидеров сербов и хорватов. Сложная и многогранная тема югославизма еще с XIX в. привлекала исследователей как из России, так и с югославянских территорий. Однако проблема влияния югославянских идей на сотрудничество в военной сфере сербов и хорватов с Россией в 60-70-е гг. XIX в. еще не стала предметом научного исследования.

Первые работы по проблемам югославизма носили описательный характер; к 1939 г. в Югославии наметился сдвиг к пониманию югославизма как результата учета интересов сербов и хорватов. Фундаментальное же изучение проблем югославизма относится уже к 50-80-м годам XX в.⁵⁷

⁵² Buczynski A. Gradovi Vojne Krajine. Т. 1-2. Zagreb, 1997.

⁵³ Idem. Obveze i povlastice krajiških časnika // Povijesni prilozi. 1992. № 11.

⁵⁴ Kaser K. Slobodan seljak i vojnik. Т. 1-2. Zagreb, 1997.

⁵⁵ Спасовић И. Б. Банатска војна граница и њено укидање 1872. године. Панчево, 2004. С. 31.

⁵⁶ Ibid. С. 86.

⁵⁷ См.: Фрейдзон В.И. Основные тенденции межвоенной историографии югославизма, 1918-1941 // Славяноведение. 1997. № 6. С. 58, 65. См. также: Фрейдзон В.И. О хорватской историографии 1950-1980-х годах по национальной идеологии до возникновения Югославии // Славяноведение. 1999. № 5.

Сербский историк В. Крестич в работах, посвященных отношениям сербов, проживавших на территории Австро-Венгрии, с хорватами⁵⁸, а также югославянской политике Штроссмаера⁵⁹, выступает со спорным тезисом о том, что с помощью югославизма хорваты пытались претворить в жизнь великохорватскую идею.

Иначе воспринимаются идеи югославизма в хорватской историографии. В этом направлении активно работала М. Гросс⁶⁰, основоположница изучения национальной хорватской государственной идеологии. Исследуя идеологию партии права⁶¹, она обращалась и к сравнительному анализу этих двух идеологий⁶².

В отечественной историографии советского периода главным исследователем проблем югославизма был В.И. Фрейдзон. Многочисленные его работы посвящены самым разным вопросам⁶³. В противоречивости югославизма, не сумевшего решить главные проблемы, связанные с формированием югославянских наций, автор видел корни будущих межнациональных конфликтов на Балканах⁶⁴.

С 1990-х гг. у проблем югославизма появились новые исследователи. Наряду с продолжавшим работу В.И. Фрейдзоном, можно отметить имеющие прежде всего теоретический характер работы С.А. Романенко⁶⁵. Говоря о югославизме второй половины XIX в., автор отмечает в качестве главных его проблем борьбу за объединение православной и католической церковью, а также

⁵⁸ Крестић В. История срба у Хрватској и Славонији. 1848-1914. Београд, 1995; Крестић В. Знаменити срби о хрватима. Нови Сад, 1999.

⁵⁹ Krestić V. Jugoslavenska politika J.J. Strossmajera // Istorijски glasnik. 1969. № 1; Idem. Srpsko-hrvatski odnosi i jugoslavenska ideja 1860-73. Beograd, 1983; Idem. Srpsko-hrvatski odnosi i jugoslavenska ideja u drugoj polovini XIX. veka. Beograd, 1988.

⁶⁰ Gross M. "Ideja jugoslovenstva" Franje Račkoga u razdoblju niezine formulacije (1860-1862) // Historijski zbornik. 1976-1977; Eadem. O ideološkom sustavu Franje Račkoga // Zbornik zavoda za povjesne znanosti (JAZU). Vol. 9. (оттиск, 1978).

⁶¹ Eadem. Počeci moderne Hrvatske. Zagreb, 1985; Eadem. Izvorno Pravaštvo. Zagreb, 2000.

⁶² Eadem. Nacionalnointegracijske ideologije u Hrvata od kraja ilirizma do stvaranja Jugoslavije // Društveni razvoj u Hrvatskoj...

⁶³ Фрейдзон В.И. Исторические корни и сущность югославизма. XIX век // Новая и новейшая история. 1997. № 3; Он же. История Хорватии. М., 2001; Он же. Хорватский югославизм в 30-90-е годы XIX века // Славяноведение. 1998. № 5; Он же. Югославизм и «великие» идеи у хорватов и сербов во второй половине XIX в. // На путях к Югославии: за и против. М., 1997 и др.

⁶⁴ Подробнее см. :Фрейдзон В.И. Сербы и хорваты (исторические корни конфликта) // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 1.

⁶⁵ Романенко С.А. История и историки в межэтнических конфликтах в конце XX века. М., 1997; Он же. «Новый курс»: реформа государства Габсбургов или шаг к «национальной революции южного славянства»? // Балканские исследования. Вып. 12. Революции и реформы на Балканах. М., 1994; Он же. Югославия: история возникновения, кризис, распад, образование независимых государств. М., 2000; Он же. Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX – начало XXI века. М., 2002.

противодействие германизации и мадьяризации⁶⁶. Также к заслугам этого исследователя можно отнести проведенный им сравнительный анализ панславизма, австрославизма и югославизма⁶⁷.

Теоретическим вопросам, а также практической стороне дела, посвящена кандидатская диссертация А.А. Морозова⁶⁸.

Итак, анализ литературы по интересующим нас проблемам показывает, что существует довольно обширная историография по отдельным сюжетам, исследуемым в работе. В то же время проблема военного сотрудничества рассматриваемых регионов с точки зрения кадрового вопроса не нашла еще отражения ни в российской, ни в зарубежной историографии.

Исходя из состояния историографии, были определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования – весь комплекс проблем, связанных с сербско-русским военным сотрудничеством в канун обретения Сербией независимости, включая пути и способы получения военно-стратегической информации, все виды и формы контактов указанных сторон в целом и представителей офицерского корпуса в частности.

Предметом данного исследования является становление основных принципов и перспективы военного сотрудничества между Княжеством Сербским и Россией в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в.

Цель исследования - изучить содержание и определить перспективы сербско-русского военного сотрудничества в контексте освободительной борьбы Княжества Сербского в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

1) провести анализ динамики сербско-русского военного сотрудничества в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в. в целом и деятельности русской военной миссии в Сербии в 1867-1868 гг. в частности;

2) выявить конкретных участников процесса перемещения офицерских кадров между армиями Княжества Сербского, Военной границы и России в

⁶⁶ Он же. Югославия: история возникновения... С. 485-486.

⁶⁷ Он же. Югославия, Россия и «славянская идея»... (см. также рецензию на эту работу: Сергеев Е.Ю. Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX – начало XXI века // Новая и новейшая история. 2004. № 1).

⁶⁸ Морозов А.А. Становление хорватской национальной идеологии, 1850 - 1860-е гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.

указанный период, проанализировать их биографии и определить значение этого процесса для перспектив сербско-русского военного сотрудничества;

3) провести глубокий анализ деятельности одного из наиболее ярких представителей австрийских граничар на русской службе – Б. Каталинича и дать характеристику всему комплексу сведений, содержащихся в его записках, а также оценить степень значимости этой информации в контексте русской внешнеполитической практики.

Хронологические рамки. Настоящее исследование охватывает период с 1861 по 1873 г. 1861 г. – это время начала реформы армии Княжества Сербского, когда актуализируется вопрос о привлечении граничар к предполагаемому антиосманскому выступлению. Организация этого выступления была ключевой целью существовавшего в 1866-1868 гг. Балканского союза. Процесс подготовки, деятельность и, наконец, распад Балканского союза оказывали непосредственное влияние на характер сербско-русского военного сотрудничества и формирование русского курса на Балканах в целом. Конечный рубеж – 1872-1873 годы, когда в Княжестве Сербском закончился период регентства, начался новый этап формирования сербской внешнеполитической доктрины. В это же время происходит демилитаризация и реинкорпорация Военной границы. Начало 1870-х гг. также характеризуется очевидным переходом национально-освободительной борьбы на Балканах на новую стадию.

Методологическая основа исследования. Диссертация написана с учетом современных методик исторических исследований. Используемые методы исследования соответствуют целям и задачам работы. Ключевое значение имеет историко-генетический метод, позволяющий проследить исследуемые явления в динамике, а также сравнительно-исторический, дающий возможность сопоставить подходы к решению изучаемых проблем военно-стратегического и внешнеполитического характера со стороны правительств Княжества Сербского и России, а также офицерства Военной границы.

Обзор использованных источников. Исследовательские задачи данной работы определили путь поиска и отбора источников. Для изучения динамики сербско-русского военного сотрудничества 60-х – нач. 70-х гг. XIX в., включая деятельность русской военной миссии в Княжестве Сербском в 1867-1868 гг., был использован комплекс материалов из фондов Архива внешней политики

Российской империи и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Наибольшее количество информации содержится в документах, связанных с деятельностью Н.А. Снессорева. Его итоговая «Записка о сербской артиллерии» включает оценку текущей ситуации с офицерскими кадрами в сербской армии и указывает количество офицеров, необходимых для создания армии, готовой к войне⁶⁹. В донесениях Д.А. Милютину Снессорев не только предоставлял получаемые им данные о состоянии сербской армии и ходе военных приготовлений, но и характеризовал внутривосточную обстановку в княжестве и деятельность отдельных личностей, в первую очередь сербского военного министра М. Блазнавца⁷⁰. Схожая информация содержится в письме Н.А. Снессорева к Н.П. Шишкину⁷¹. В свою очередь, военный министр давал Снессореву рекомендации по его конкретной деятельности в качестве члена русской военной миссии в Сербии⁷².

Некоторые сведения о перспективах сербско-русского военного сотрудничества содержат также донесения и письма двух других членов миссии - Г.А. Леера и В.И. Постельникова⁷³.

Отдельные документы из переписки между Д.А. Милютиним, директором Азиатского департамента П.Н. Стремоуховым, послом России в Константинополе Н.П. Игнатьевым, русским консулом в Белграде Н.П. Шишкиным касаются таких вопросов, как тайный характер русской военной миссии⁷⁴, характеристика сербской армии⁷⁵, политика М. Блазнавца⁷⁶, возможность участия австрийских славян в антитурецком восстании⁷⁷, обучение сербских офицеров в России⁷⁸, возможность перехода русских офицеров на службу в Княжество Сербское⁷⁹. Большую ценность представляют опубликованные воспоминания Д.А. Милютина, и в первую очередь том, посвященный периоду 1865-1867 гг. и содержащий характеристику работы

⁶⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 146. Оп. 495. Д. 7643. Л. 15-57.

⁷⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 169. К. 36. Д. 63; ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 64.

⁷¹ ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 63. Л. 17 – 26 об.

⁷² АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 7643. Л. 71, 78 - 80 об.

⁷³ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. 1867 г. Д. 254а. Л. 12 -13 об.; ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 60.

⁷⁴ ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 68.

⁷⁵ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. 1867 г. Д. 254а. Л. 295-300, 409 об.

⁷⁶ Там же. Л. 188, 335.

⁷⁷ Там же. Л. 276–277, 280 - 283 об.

⁷⁸ Там же. Л. 1; АВПРИ. Ф. 161/3. Оп. 233. 1867 г. Д. 3. Л. 43; ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 60. Л. 5 об.-6.

⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 65. Л. 19-20; ОР РГБ. Ф. 169. К. 36. Д. 66. Л. 17; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 7643. Л. 11–12; там же. Л. 65-66.

русской военной миссии в контексте отношений между Россией и Княжеством Сербским⁸⁰.

О состоянии российской армии во второй половине 1860-х гг. можно судить по опубликованным отчетам по Военному министерству за 1867-1869 гг.⁸¹ и докладу за 1867 г.⁸²

Данный комплекс документов и раньше привлекал внимание исследователей, однако они не рассматривались как источник по истории формирования офицерского корпуса Княжества Сербского и отдельного этапа сербско-русского военного сотрудничества.

Для реконструкции биографий сербских офицеров, а также граничар, служивших в русской армии, были использованы документы, в большинстве своем не введенные ранее в научный оборот. Наиболее полную информацию предоставляют послужные списки, сохранившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива. В них представлены личные данные офицера, а также сведения о прохождении службы, отпусках, отставках, полученных наградах. Послужные списки, использованные в работе, освещают весь период службы офицеров в России⁸³. Встречаются и документы, составленные в ходе службы офицера по какому-либо отдельному случаю, например, при окончании учебного заведения⁸⁴, вступлении в брак⁸⁵, смене анкетных данных⁸⁶. В этом случае, если отсутствуют более поздние послужные списки или другие документы⁸⁷, восстановить заключительный этап службы офицера в русской армии не удастся. Те же сведения, но в сокращенном варианте, содержат краткие записки о службе⁸⁸.

Для изучения самого процесса перехода на службу в Россию ключевое значение имеют прошения офицеров⁸⁹ и ходатайства о принятии их на

⁸⁰ Милютин Д.А. Воспоминания. 1865-1867. М., 2005.

⁸¹ Отчет о действиях Военного министерства за 1867 г. СПб., 1869 г.; Отчет о действиях Военного министерства за 1868 г. СПб., 1870 г.; Отчет о действиях Военного министерства за 1869 г. СПб., 1871 г.

⁸² ОР РГБ. Ф. 169. К. 30. Д. 1. Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1867 г. 1 января 1868 г. Литогр. копия.

⁸³ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 400. Оп. 17. Д. 9485. Л. 23 – 29; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 15105. Л. 4 – 8; РГВИА. Ф. 400. Оп. 24. Д. 577. Л. 57 – 61 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 5372. Л. 5-13; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14250. Л. 4 – 7 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14353. Л. 3 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 9117. Л. 28.

⁸⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 10550. Л. 20 - 21 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 787. Л. 116 – 119 об.

⁸⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 13076. Л. 11 – 21 об.

⁸⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1625. Л. Л. 5.

⁸⁷ Например, переписка с родственниками офицеров после их смерти. См.: АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6982. Л. 1-2. См. также докладную записку о службе Д. Караджича: РГВИА. Ф. 400. Оп. 24. Д. 577. Л. 52-52 об.

⁸⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14336. Л. 4 – 4 об.

⁸⁹ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6953. Л. 2 – 2 об.; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6934. Л. 9.

службу⁹⁰, а также запросы российского Военного министерства и Главного штаба⁹¹. Решения по этому вопросу и уведомления об отсутствии возражений сербского правительства против перехода офицеров в российскую армию содержатся в официальной переписке между Военным министерством и Министерством иностранных дел, включая консула в Белграде⁹².

Что же касается периода пребывания этих офицеров на русской военной службе, дополнительные сведения содержатся преимущественно в документах относительно обучения⁹³. Момент выхода в отставку прослеживается по прошениям об отставке⁹⁴ и реверсам, данным офицерами⁹⁵, по запискам об увольнении⁹⁶, переписке по поводу увольнения в отставку⁹⁷.

Наиболее полно удалось реконструировать биографию граничара Боголюбa Каталинича. Дело, содержащее материалы о его службе в России, в том числе полный послужной список, хранится в фондах РГВИА⁹⁸. В числе вошедших в дело документов особенный интерес представляют служебные записки Д.А. Милютина, его пометки и резолюции на полях документов. Они позволяют выявить основания для приема Б. Каталинича на русскую службу и мнение по этому вопросу российского военного министра.

Ряд сведений биографического характера содержится также в письмах Б. Каталинича и переписке его корреспондентов⁹⁹. Дополнительную информацию о жизни Б. Каталинича в России и о его деятельности, не связанной с военной службой, сообщают его письма к хорватскому филологу-

⁹⁰ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6931. Л. 1; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6934. Л. 1 – 1 об.; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6940; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6926. Л. 1.

⁹¹ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6935. Л. 1; там же. Л. 5 – 5 об.; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6936. Л. 1-2; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6934; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6952. Л. 1 – 1 об.

⁹² АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6931. Л. 4; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6935. Л. 4, 7; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6951. Л. 1; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6953. Л. 4; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6926. Л. 3 – 3 об. 5; АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6952. Л. 5.

⁹³ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6934. Л. 9; РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 787. Л. 11, 20-23.

⁹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14250. Л. 1; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14336. Л. 2; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 5372. Л. 1; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 9117. Л. 3 – 3 об.

⁹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14250. Л. 3; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14336; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 5372. Л. 4; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 9117. Л. 4.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 15105. Л. 3; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14250. Л. 8; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14353. Л. 8.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14250. Л. 2 об.; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14336; РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 5372. Л. 3; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 13076. Л. 10.

⁹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 324.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3099. Л. 6-7; ОР РГБ. Ф. 169. К. 65. Д. 15; РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 505. Л. 73-74, 113-117; ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3859; РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6724. Л. 2-2 об.; Вучковић В.Ј. Политичка акција Србије у јужнословенским покрајинама Хабсбуршке монархије. 1859-1874. Београд, 1965. С. 316-317.

слависту Ватрославу Ягичу¹⁰⁰, обнаруженные в Национальной университетской библиотеке Загреба.

Некоторые данные о жизни Б. Каталинича до перехода на русскую службу также содержатся в его главном труде – записке «О военно-политическом значении Военной границы в Австрии»¹⁰¹. Основное содержание записки – это анализ положения на Военной границе и составленный Каталиничем план антиавстрийского восстания, с участием Княжества Сербского. Эту записку фрагментарно использовал в своих работах известный отечественный специалист по истории Хорватии В.И. Фрейдзон¹⁰². Вторая из записок, составленных Каталиничем, также хранящаяся в фондах РГВИА¹⁰³, была частично опубликована¹⁰⁴, однако для данного исследования представляют интерес именно ее неопубликованные фрагменты, содержащие важные сведения о Хорватии, Далмации и Военной границе. Эти данные носят в основном военно-аналитический характер. Документы, принадлежащие перу Б. Каталинича, имеют большое значение в ходе исследования истории Военной границы, в том числе распространения среди граничар идей югославизма.

Донесения русских военных агентов в Вене – барона Ф.Ф. Торнау и сменившего его В.В. Молостова позволяют проследить ход преобразований на Военной границе¹⁰⁵ и в австрийской армии в целом¹⁰⁶, содержат данные о численности и роли граничарских войск в австрийской армии¹⁰⁷, о сборе информации¹⁰⁸, настроениях австрийского офицерства¹⁰⁹ и славян империи Габсбургов¹¹⁰.

¹⁰⁰ Nacionalna Sveučilišna Knjižnica (далее NSK), zbirka rukopisa. Katalinić, Hrvat, ruski (bivši austrijski) oficir. Vatroslavu Jagiću 3 pisma (1872-1873). (Без номера дела и нумерации страниц).

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 108. Л. 38-77 об.

¹⁰² Фрейдзон В.И. К характеристике положения на Хорватско-Славонской Военной Границе в 50-начале 70-х годов XIX века (кризис и ликвидация военной системы) // «Ученые записки Института славяноведения». Т. XXVI. М., 1963. С. 80-115. Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970. С. 43.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 - 26 об.

¹⁰⁴ Жуковская Н.П., Шнейдер А.Е. Записки Боголюбца Каталинича о военно-политическом положении в южно-славянских землях в 1869-1870 гг. // Славянский архив. М., 1961. С. 219-236. (О путешествии через южно-славянские земли в месяцах июле и августе 1870 года).

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 112. Л. 47-48; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 115. Л. 8 об. – 9.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 106. Л. 14, 22; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 107. Л. 42.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 105. Л. 61; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 109. Л. 67 - 79 об.; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 110. Л. 42-42 об.

¹⁰⁸ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 105. Л. 3, 12; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 106. Л. 18; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 107. Л. 28 – 28 об.; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 112. Л. 15.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 106. Л. 7 об. – 8.

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 103. Л. 63 об.; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 106. Л. 26 об.; РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 110. Л. 22 об.

Что касается сведений о вооруженных силах на территории Османской империи, то сбор такого рода материалов входил в обязанности российских консулов. В работе использовано донесение Н.П. Шишкина Н.П. Игнатьеву 1866 г. по Княжеству Сербскому¹¹¹.

Блок документов по проблемам балканского восстания содержит сборник «Объединенная сербская молодежь и ее время. 1860-1875»¹¹². Выявленные и опубликованные В.Н. Кондратьевой материалы из российских архивов позволяют судить о настроениях в Сербии¹¹³, о реакции австрийского правительства на возможность восстания¹¹⁴, а также, для периода регентства, о свертывании сотрудничества Сербии со славянским населением Австро-Венгрии¹¹⁵ и особенностях кадровой политики в армии¹¹⁶.

Реакцию России на изменения в сербской политике иллюстрирует доклад А.М. Горчакова императору Александру II, опубликованный Д.Ф. Поплыко¹¹⁷. Итоговую оценку возможностей восстания и югославянского объединения содержат записки Н.П. Игнатьева¹¹⁸.

Важные сведения о внешнеполитическом курсе России в 60-е гг. XIX в. содержит записка главы Министерства иностранных дел канцлера А.М. Горчакова¹¹⁹. Донесение российского генерального консула в Белграде Н.П. Шишкина Горчакову дополняет картину международных отношений на Балканах¹²⁰.

Таким образом, в диссертационном исследовании использовались малоизученные или впервые введенные в научный оборот материалы; ряд уже известных исследователям документов использован для решения новых исследовательских задач. Указанный комплекс источников можно считать достаточным для решения задач, поставленных в данной диссертации.

¹¹¹ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. 1866 г. Д. 252. Л. 37 – 41 об.

¹¹² Уједињена Омладина српска и њено доба. 1860-1875. Грађа из совјетских архива. Приред. В.Н. Кондратјева. Нови Сад, 1977.

¹¹³ Ibid. С. 51.

¹¹⁴ Ibid. С. 57-58.

¹¹⁵ Ibid. С. 80-82.

¹¹⁶ Ibid. С. 87-89.

¹¹⁷ Доклад государственного канцлера России А.М. Горчакова императору Александру II с характеристикой этапов русской политики по отношению к Сербии и с освещением ее роли на Балканах, 31 марта / 12 апреля 1872 г. // Поплыко Д.Ф. Проблема освобождения народов Балканского полуострова в русско-сербских отношениях начала 70-х годов XIX в. // Балканские исследования. Вып. 8. М., 1983. С. 185-188.

¹¹⁸ Игнатьев Н.П. Записки // Исторический вестник. 1914. № 1. С. 50-75.

¹¹⁹ Записка А.М. Горчакова о внешней политике России с 1856 г. по 1867 г. (23 декабря/14 января 1868 г.). Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.

¹²⁰ Донесение Н.П. Шишкина А.М. Горчакову о беседе с сербским регентом М. Блазнавацем относительно предложения премьер-министра Венгрии Д. Андраши оказать поддержку внешнеполитическим планам Сербии (22 сентября 1868 г.) // Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865-1875. М., 1988.

Научная новизна исследования. В исследовании впервые в центре внимания оказывается проблема офицерских кадров в контексте различных концепций восстания на Балканском полуострове и военного сотрудничества между Княжеством Сербским, Россией и территорией Военной границы. Также в научный оборот вводится целый комплекс архивных материалов и расширяется сфера использования ряда уже известных документов.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов истории Сербии, Хорватии и отечественной истории второй половины XIX в. Ряд материалов диссертации представляет интерес для исследователей военной истории указанных территорий и Европы в целом.

Апробация результатов исследования. Ряд проблем, проанализированных в диссертации, апробирован в опубликованных автором статьях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского Государственного Университета им М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, обзора источников и историографии, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, определение хронологических рамок исследования, формулировку его целей и задач. Введение также включает обзор источников и историографии, характеристику избранных методов исследования, определение его научной новизны и практической значимости.

Первая глава, «Сербский фактор в решении вопроса о Европейской Турции», представляет собой общий обзор основных проблем и перспектив сербско-русского военного сотрудничества в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в., среди которых особое внимание уделено вопросу о кадровом офицерстве.

Первый параграф посвящен исследованию военных реформ в Княжестве Сербском в начале 1860-х гг. и работы русской военной миссии 1867-1868 гг. В 1860-е годы укрепляются позиции Сербии на Балканах, она становится центром антиосманской освободительной борьбы. Однако борьба не могла быть

успешной без осуществления соответствующих военных приготовлений. В 1861 г. князь Михаил Обренович ввел в княжестве всеобщую воинскую повинность, а также начал формирование так называемого «народного войска» (90 тыс. чел.) в дополнение к регулярной армии (3,5 тыс. чел.). В течение 1860-х гг. был принят ряд законодательных актов, определивших порядок формирования и обучения армии; ввиду недостаточного количества квалифицированных офицерских кадров, в 1867 г. в княжестве был принят закон о разрешении принимать на службу иностранных офицеров.

Формировавшийся в это время Балканский союз нуждался в поддержке России, которая, в свою очередь, находясь в стадии поиска союзников в Европе, рассматривала Сербию как возможного союзника. С середины 1860-х гг. сербско-русское военное сотрудничество перешло в активную фазу: помимо денежных дотаций и вооружения, Россия, по просьбе властей княжества, в 1867 г. направила в Белград миссию в составе Г.А. Леера, В.И. Постельникова и Н.А. Снеессорева. Начало вооруженного антиосманского выступления членов Балканского союза планировалось первоначально на осень 1867 г., затем – на весну 1868 г. Поэтому в сжатые сроки члены русской военной миссии представили свои рекомендации. Г.А. Леер составил общие соображения относительно плана действий в случае войны, В.И. Постельников – указание пунктов, которые следовало бы укрепить, Н.А. Снеессорев – ведомости о состоянии и потребностях сербской артиллерии и материальной части сербской армии в целом. Попутно все три члена русской военной миссии оценили состояние кадрового сербского офицерства и сделали вывод о его недостаточной численности, а также о слабой дисциплине в армии; совместно с правительством Сербии был поставлен вопрос о такой форме военного сотрудничества, как обучение сербских офицеров силами России.

Несмотря на перспективность этого плана, он не был осуществлен в сколько-нибудь значительных масштабах. Во многом это было связано с воззрениями и деятельностью сербского военного министра М. Блазнавца. Н.А. Снеессорев неоднократно отмечал противодействие, оказываемое Блазнавцем всем предложениям членов русской военной миссии. Проавстрийская позиция М. Блазнавца, которую к осени 1867 г. разделил и князь Михаил, послужила причиной сворачивания работы миссии. Результатом ее деятельности стало более ясное понимание как Сербией, так и Россией реального военного потенциала сербской армии. При всей важности этого

факта, возможности сербско-русского военного сотрудничества в такой важный для Сербии исторический момент были использованы далеко не в полной мере.

С приходом к власти в княжестве регентов в 1868 г., как показано во втором параграфе главы, Балканский союз распался, и, несмотря на поддержку идеи освободительной борьбы балканскими народами, включая и славян Австрийской империи, начало ее активной фазы откладывалось на неопределенное время. Охлаждение же отношений с Россией в значительной степени сводило на нет все возможности сербско-русского военного сотрудничества. Стоит отметить, что Россия отнюдь не подталкивала балканские народы к вооруженному конфликту, поскольку главной ее задачей была отмена положений Парижского трактата, в остальном целесообразным считалось сохранение status quo. Однако ситуация на Балканах была такова, что идея освободительного восстания, в том или ином виде и с разным составом участников, продолжала существовать, что учитывалось как Россией в построении своего внешнеполитического курса, так и Сербией как потенциальной участницей и лидером антиосманской борьбы.

Актуальность этой борьбы ставила перед Княжеством Сербским проблему соответствующего обеспечения армии квалифицированными офицерскими кадрами. Пути решения этой проблемы в рамках сербско-русского военного сотрудничества проанализированы во **второй главе** диссертации, «Проблема офицерских кадров в контексте сербско-русского военного сотрудничества в 60-е – нач. 70-х гг. XIX в».

Существовало два основных варианта повышения квалификации офицерских кадров: обучение сербов российскими специалистами на территории княжества либо их временный переход на службу в армию Российской империи. В первом параграфе главы проанализированы материалы по десяти сербским офицерам, перешедшим на службу в армию Российской империи в 1860-е – нач. 1870-х гг. Материалы их биографий не дают оснований утверждать, что существовал единый и тем более масштабный план по привлечению сербских офицеров на службу в Россию с целью их обучения как будущих проводников российского влияния либо квалифицированных военнослужащих, с которыми было бы легче взаимодействовать в случае совместных сербско-русских военных выступлений. С другой стороны, указанные задачи решались в индивидуальном порядке с каждым перешедшим на русскую службу офицером, без создания специальных учебных групп.

Сербские офицеры получали в России дополнительное образование, регулярно повышались в звании. Знания и навыки, полученные ими, не только имели стратегическое значение как фактор сближения принципов подготовки и деятельности офицерского корпуса в Сербии и России, учитывая возможность совместных военных действий в будущем. Они получили практическое применение в ходе сербско-турецкой войны 1876 г., в которой эти офицеры приняли участие.

В то же время, как показано во втором параграфе главы, Княжеством Сербским, по указанным выше политическим причинам, не был использован такой важный ресурс сербско-русского военного сотрудничества, как присылка в Сербию русских офицеров в качестве инструкторов. В этом контексте рассмотрен и несостоявшийся переход на службу в Княжество Сербское Н.А. Снеессорева.

Третий параграф посвящен неизученной ранее стороне сербско-русского военного сотрудничества, а именно – переходу в российскую армию австрийских граничар при посреднической роли Сербии. Количество перешедших не позволяет оценивать эту сторону сербско-русского военного сотрудничества как одну из ведущих и наиболее продуктивных. Однако ценность этих немногих офицеров-граничар для России была не в их количестве, а в той информации, которую от них можно было получить. Офицеры, имевшие опыт службы в австро-венгерской армии, могли из первых рук дать сведения о специфике предыдущей службы, сравнивая ее со службой в России. Кроме того, они обладали информацией о ситуации и настроениях в Австро-Венгрии, что также представляло большую ценность для российского военного ведомства.

Оценить характер информации, получаемой этим путем, и значение ее для формирования балканского внешнеполитического курса России как одного из важных факторов для развития национально-освободительной борьбы на Балканах, позволяет анализ биографии и записок граничара Б. Каталинича, приведенный в **третьей главе** исследования, «Боголюб Каталинич и его записки о военном потенциале Военной границы».

Первый параграф главы посвящен периоду службы Б. Каталинича в Австрии и Сербии (1853-1869 гг.). Изучение этого этапа его биографии дает возможность определить его квалификацию как офицера – возможного участника освободительной борьбы, а также показывает, как происходил

переход Б. Каталинича из австрийской армии в армию Княжества Сербского в рамках упомянутой выше программы привлечения в Сербию офицеров-граничар. Б. Каталинич получил в Австрии хорошее образование и приобрел опыт военных действий, был высококвалифицированным военным топографом и в этом качестве был командирован М. Блазнавцем в помощь русскому поручику В.В. Скалону, собиравшему, по заданию российского военного ведомства, топографические сведения о Европейской и Азиатской Турции.

Во втором параграфе прослеживается служба Б. Каталинича в России (1869-1876 гг.). Главной причиной для приема его на российскую военную службу послужили, во-первых, сведения и оценки, содержащиеся в составленной им записке, а во-вторых, квалификация военного топографа, позволившая ему пройти в российской армии путь от прапорщика до штабс-капитана.

Данные о Военной границе, содержащиеся в записке Б. Каталинича (1868 г.), анализируются в третьем параграфе главы. Записка содержит информацию о численности и порядке службы граничар, о системе образования, в первую очередь военного, о настроениях в регионе. Ключевым моментом данной записки, с точки зрения ее автора, является план общевалканского освободительного восстания, рассмотренный в четвертом параграфе. Этот план, основанный в значительной степени на югославистских воззрениях Б. Каталинича, привлекает внимание своей масштабностью, однако на тот момент он имел под собой довольно слабые основания, поскольку подавляющее большинство австрийских славян не было настроено на борьбу за ликвидацию Австро-Венгрии и образование на ее месте национальных государств.

Очевидно, что большую ценность представлял не этот план, а именно сведения о военном потенциале такого закрытого региона Австро-Венгрии, как Военная граница. Дополнительные данные, полученные Б. Каталиничем в ходе поездки на Военную границу в 1870 г., стали предметом анализа в пятом параграфе. Стоит особо отметить, что характер и степень детализированности этих сведений, как и в записке 1868 г., таковы, что их невозможно было получить в ходе работы русских военных агентов в Вене, донесения которых используются в диссертации.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты исследования. 1860-е гг. были временем прорыва не только в дипломатии

Княжества Сербского. Впервые Сербия из подчиненного княжества Турции возвысилась до реальной военной силы на Балканах. Ключевыми факторами этого возвышения стали создание национальной сербской армии и трансформация идей югославизма из теоретических построений в реальную программу действий для югославянского объединения – Балканского союза.

В связи с этим изменился и характер участия России в жизни Балкан. Начало 1860-х гг. характеризуется покровительственным отношением России к Сербии, примером чего может служить дипломатическая поддержка, оказанная ею княжеству при решении вопроса о выводе турецких гарнизонов с территории Сербии (1862-1867 гг.). В середине 60-х г. XIX в. впервые произошел переход к планомерному военному сотрудничеству с далеко идущими внешнеполитическими целями. Однако начало этого сотрудничества обнаружило значительные расхождения в понимании его сути и алгоритма военных приготовлений. Для Сербии ключевое значение имела материальная помощь. Инструкторские и информационно-аналитические услуги, предоставленные Россией, были в Сербии недовостребованы, причем немалая роль в этом принадлежит позиции сербского военного министра М. Блазнавца.

Существовали и другие проблемы. По оценке членов русской военной миссии, посетившей Княжество Сербское в 1867-1868 гг., армия княжества, переживавшая этап своего становления, изначально не была подготовлена к вооруженному конфликту с Турцией, а процесс наращивания военного потенциала шел весьма медленно. Общей тенденцией военных приготовлений Княжества Сербского к войне стало накопление отдельных видов и элементов вооружения, без планомерной подготовки кадров и проработки планов восстания. Наконец, стоит отметить принципиальное непонимание между военными России и Сербии по поводу сути военной службы и военной дисциплины, что в перспективе значительно затрудняло продуктивное сотрудничество между сербскими и российскими вооруженными формированиями.

Внутриполитические изменения, происходившие в княжестве с конца 1867 г., были серьезным препятствием для реализации идеи антиосманского восстания. Однако крах Балканского союза только отсрочил реализацию поставленных задач, завершил лишь один из этапов в развитии концепции югославянского объединения. На тот момент положительным фактором для сербских властей стало более ясное представление о реальном военном

потенциале Княжества Сербского. Со своей стороны, Россия получила важную информацию о состоянии вооруженных сил и внутривластной обстановке в княжестве. Стало очевидно, что на данном этапе рассчитывать на продуктивное участие Сербии в вооруженной антиосманской борьбе не приходилось. Позиция сербских властей в конце 1867 – начале 1871 гг. привела к охлаждению отношений с Россией, что также неблагоприятно сказывалось на возможностях роста военного потенциала Княжества Сербского.

Вопрос о наращивании численности и качественных характеристик кадрового офицерства находился в зависимости от общего фона сербско-русского военного сотрудничества и решался далеко не самым продуктивным образом. Обмена офицерскими кадрами между Сербией и Россией в значительных объемах, в том числе в целях обучения, не происходило. Ряд офицеров сербской армии, а также граничар, перешли на службу в Россию, по всей видимости, вследствие их собственных убеждений, а отнюдь не государственной политики Княжества Сербского. В то же время Россия использовала эту возможность для обучения сербов в контексте возможного совместного военного выступления в будущем, а также для получения стратегически важной информации от граничар. В рамках данного исследования вопрос о посреднической роли Сербии при взаимодействии региона Военной границы и России был поставлен впервые.

В условиях начала процесса демилитаризации Военной границы граничары становились весьма важным фактором в решении задач национально-освободительной борьбы балканских народов. Военный потенциал Границы, которым она обладала на рубеже 1860-1870-х гг., в сочетании с недовольством ее населения и распространением в этом регионе идей югославизма, давал новые возможности как для использования граничар в антитурецкой борьбе, так и для попытки дестабилизации обстановки в самой Австро-Венгрии, в том числе с участием Княжества Сербского.

План антиавстрийского восстания был разработан и представлен российскому дипломатическому и военному руководству офицером-граничаром Б. Каталиничем. Прием его на русскую службу был обусловлен не только появлением во второй половине 1860-х гг. подобных исключений для офицеров из сербов и хорватов Османской и Австро-Венгерской империй. Главную роль тут сыграли предоставленные им сведения о стратегически важном для России регионе империи Габсбургов – Военной границе,

содержавшиеся в его записках 1868 и 1870 гг. Для российского военного руководства, получавшего обычным путем, с помощью военных агентов и консулов, не всегда полную информацию о военном потенциале и настроении славянского населения Балкан, Каталинич оказался весьма ценным источником информации.

Таким образом, раскрывается еще одна грань российской внешней политики на Балканах в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в.: позиция Российской империи по отношению к австрийским славянам. Славянские территории Австро-Венгрии, и прежде всего Военная граница, возможно, играли в международных отношениях более значимую роль, чем это принято считать. План антиавстрийского восстания, предложенный Каталиничем, Россия, по всей видимости, не собиралась в ближайшем будущем претворять в жизнь. Однако сама возможность повлиять при необходимости на внутривосточную обстановку в Австро-Венгрии давала России определенное преимущество.

Известно, что в числе главных причин отказа от осуществления планов антитурецкого восстания была военная слабость членов Балканского союза, и прежде всего Сербии, а также наличие противоречий между его членами¹²¹. Сербско-русский военный союз в исследуемый период также не сложился, поскольку, с одной стороны, власти Княжества Сербского уже к концу 1867 г. демонстрировали отчетливую тенденцию к ориентации на Австро-Венгрию, а с другой – участие в вооруженном конфликте на Балканах в конце 1860-х – начале 1870-х гг. не входило в планы России. Организовать должным образом антиавстрийское восстание, несмотря на распространение в империи и за ее пределами идей югославизма, на рубеже 1860-1870-х гг. также не удалось. Новая страница в национально-освободительной борьбе балканских народов открылась лишь в середине 1870-х гг. Тем не менее, предшествовавший период, исследуемый в данной диссертации, имел исключительное значение как время разработки новых идей, разработки алгоритмов сотрудничества и взаимной оценки военного потенциала накануне решающего этапа в изменении государственного положения балканских славян.

¹²¹ Карасев А.В. Югославянская идея... С. 130.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (журнал «Родина» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук):

- 1) Нигалатий М.В. Граничар на русской службе // Родина. 2008. № 2.
- 2) Нигалатий М.В. Боголюб Каталинич: австрийский офицер-граничар на русской службе // Вестник Тверского Государственного университета. Серия: История. 2007. № 25 (53).